

«Все они в моем Легионе Скрытого Дракона, - видя настрой Сюй Янъи, Чу Чжаонань прямолинейно сказал, - Глава Отделения Провинции Миншуй Тысяча Лезвий получил Черный Приказ Убийства».

Черный Приказ Убийства!

Во взгляде Сюй Янъи внезапно промелькнул огонек. Он, естественно, знал, что это было, однако, никогда не ожидал, что это коснется его самого!

Черный Приказ Убийства. Любой предательский культиватор или культиватор людей расы, предавший Великое Дао, будет вписан в список Черного Приказа Убийства. Можно сказать, что Черный Приказ Убийства обладал самым высоким рейтингом! Это также был список самых злобных и ужасных личностей!

У него не было конфликта с Небесным Рейтингом Демонов. Небесный Рейтинг Демонов выстраивался по силе, однако, награда, стоявшая за ним, была публикацией Черного Приказа Убийства! Любой культиватор в Черном Приказе Убийства не будет знать отдыха до смерти, неопределенный период времени без конца срока!

«Кто издал его?» - Сюй Янъи сжал зубы и успокоил мысли, тяжело спрашивая.

Чу Чжаонань смотрел на звездный свет небес, говоря спустя века: «Брат Сюй, ты не знаешь... кроме БОРКа есть еще один способ издать Черный Приказ Убийства...»

Сюй Янъи погасил сигарету пальцами и посмотрел на Чу Чжаонаня острым взглядом: «Именем культиватора Формирования Ядра?»

Чу Чжаонань сжал губы и кивнул.

Все стало ясно... В мыслях Сюй Янъи как будто промелькнул поток света, все соединилось вместе.

Неудивительно, что Чу Чжаонань срочно хотел разыскать его.

Неудивительно, что правительство стерло его существование.

Неудивительно, что Тысяча Лезвий начал действовать.

Неудивительно, что даже в смерти три разведчика не смели говорить о своих приказах.

Это был мастер Формирования Ядра, верхушка мира, издавший Черный Приказ Убийства всему миру культивации! Убить при первой возможности! Если он жив, я хочу видеть человека! Если он мертв, я хочу видеть труп.

«Кто это?» - он погасил убийственное намерение, всплывшее в его сердце.

«Мастер Дао Парящее Облако, - Чу Чжаонань посмотрел прямо ему в глаза, - в настоящее время Мастер Дао Парящее Облако только издал его ученикам своей секты. Итого это три главы отделений Стражи Перьевого Древа, пять глав отделений Закона Небес, заместитель министра отделения БОРКа, и региональный председатель Павильона Обильных Сокровищ. Все... они - господа Заложения Основ. Среди них есть Господин Первичный Самоцвет из

Павильона Обильных Сокровищ, который уже на Большом Круге Заложения Основ».

«В настоящее время инциденту Алого Снега еще предстоит завершиться. Однако, когда прошло несколько лет, его влияние начало спадать... - он не продолжил говорить, меняя тему, - в эти несколько лет прошло только мгновение для культиваторов нашего поколения».

Сюй Яньи закрыл глаза. Преследование десяти культиваторов Заложения Основ и одного культиватора Формирования Ядра! Однако, следующие слова заставили его открыть глаза.

«Потому что ты обладаешь Императорским Вооружением, - Чу Чжаонань посмотрел на свои часы и еще быстрее сказал, - брат Сюй, кроме этих людей больше никто не знает, что твоё имя числится в Черном Приказе Убийства! Другие регионы не обладают этим ордером. После того, как ты выбрался из пространственной трещины, для тебя лучшим результатом будет находиться в Провинции Миншуй. Даже если Тысяча Лезвий захочет убить тебя, я уже запросил, чтобы персонал культивационных судов присматривал за Городом Паньшань. Пока он не боится выпасть из милости и испортить свои будущие перспективы, это место временно будет безопасно».

Он глубоко посмотрел на Сюй Яньи: «Но... эта безопасность вовсе не будет долгой. Обмен выгодой между мастерами Формирования Ядра - это не то, в чем мы можем принимать участие. Брат Сюй, твоё время... ограничено».

Во взгляде Сюй Яньи промелькнула искра, и только через некоторое время он сказал: «Ты знаешь об Императорском Вооружении?»

«В тот день Закон Небес записал все видео, - Чу Чжаонань посмотрел на свои часы, - нехорошо, я надолго тут задержался. Возможно, я привлек подозрения Тысячи Лезвий. Мне нужно уходить. Брат Сюй, Мастер Дао Парящее Облако пока еще не смеет нагло действовать против тебя. Он не желает, чтобы другие Мастера Дао знали о наличии Императорского Вооружения в твоих руках. Ты должен понимать несомненный факт!

«Как только обмен выгодой Мастера Дао Парящего Облака будет завершен, придет время, когда все культиваторы человечества сотрут твой след в истории...»

Прежде, чем он закончил говорить, он взял ключ и сунул его в руку Сюй Яньи: «Позже кое-кто будет ждать тебя. Возьми предмет в твоей руке и используй этот ключ, чтобы открыть его».

«И да... никогда никому не говори, что у тебя есть Императорское Вооружение».

«Я должен идти, - Чу Чжаонань встал и передал телефон, - я оплатил то, что должен был. В будущем...» Он сделал паузу, после чего вытянул вперед кулак и серьезно сказал: «Я встречу тебя».

«Естественно», - Два кулака тихо столкнулись в воздухе.

«Алый Снег...» - в следующую секунду они назвали одно и то же имя одновременно, но в то же самое время это было сказано негромко.

Через некоторое время Сюй Яньи посмотрел на него: «Оставь ее мне».

«Я пообещал Пламенному Облаку, что я, Сюй Яньи, до конца моих дней найду и обезглавлю этого демона».

Чу Чжаонань кивнул, и Сюй Яньи бросил ему кулон: «Найди для меня женщину на этой фотографии».

«Твоя любимая?» - Чу Чжаонань положил фото в карман.

«Нет, - Сюй Яньи покачал головой, - только обещание».

Хотя Чу Чжаонань ушел, Сюй Яньи не покидал это место. Их встреча была слишком резкой, но и невероятно важной. Ему требовалось время, чтобы привести мысли в порядок.

Он затягивался сигаретой за сигаретой, и фермерский путь покрылся окурками. В итоге он поднял голову, глядя на звезды в небе. Несмотря на ночной ветер, дувший на его волосы, он пробормотал: «Из-за записи Закона Небес у мастера Формирования Ядра пробудилось желание. Что касается Арены Непревзойденного под Небесами, созданной Мастером Дао Парящим Облаком, он определенно был первым прибывшим, поэтому и издал приказ убийства».

«Это не ограничивается этим... Вполне возможно, что все данные аватара Закона Небес были перехвачены им».

«Императорское Вооружение... В конце концов, что ты из себя представляешь? Ты смогло привлечь человека со статусом Мастера Дао Парящего Облака, чтобы лично разобраться со мной?»

Он затих, и в его сердце возникла раздражительность. Тем не менее он быстро притупил ее.

«Вскоре... Я узнаю, что ты такое на самом деле... - он глубоко затянулся сигаретой и прищурил глаза, глядя на дым, рассеивающийся по ветру, - мастер расшифровщик Нефритовая Волна, хм? Не разочаруй меня». Юноша продолжил собирать мысли.

Он думал о том, почему Чу Чжаонань нашел его. Если прислушаться к его словам, то его и Тысячу Лезвий уже можно было считать врагами. Однако, мир культивации не мог принимать участие в локальных правительственных делах. Он хотел сказать...

Если Тысяча Лезвий захочет перевести все наблюдение Провинции Миншуй, сначала он должен будет получить согласие предка Чу Чжаонаня!

«Чу Тяньи...» - в его мыслях всплыл живой образ, и он засмеялся. Он, вероятно, был человеком, который тогда воспрепятствовал его прорыву... но он не держал большой ненависти к Чу Тяньи. Наоборот, он проявлял уважение.

Смертный, обычный человек, в ситуации беспорядочного побега нескольких тысяч культиваторов Конденсации Ци смог стоять вместе с культиваторами Заложения Основ с его силой, которой даже не хватит, чтобы поймать курицу, прямо перед лицом жизни или смерти. Не говоря о том, правильно или неправильно он поступил в яростной защите своего потомка, эта непоколебимая праведность вызвала значительное восхищение Сюй Яньи.

Из-за отца Чу Чжаонаня, которого обучал Чу Тяньи, Тысяче Лезвий было отказано.

Так что... когда он покинул городские стены, возможно, он был обнаружен Кланом Чу, который строго присматривал за каждым волнением воды в Провинции Миншуй. Он смутно помнил слова, которые однажды слышал от Ху Цзяоцзяо и остальных. Ее большой брат спешил и был в пути. В то время речь шла о Чу Чжаонане. Хотя в этой ситуации было несколько поворотов и

изгибов, это было связано с его истинным основанием, из-за чего он понял эту ситуацию. Значимость этой ситуации ни капли не уступала расшифровке маленького сундучка!

Все проблемы завершались здесь. Был только один вопрос, самый серьезный и труднорешаемый.

«Стоит ли мне уйти?» - он глубоко затянулся сигаретой. Сюй Янъи раздумывал в течение некоторого времени, но на это у него ушло всего две минуты. Его взгляд уже стал решительным. Колебания были не в том, покинуть ли человечество. Для прагматиков не было решения, сдаваться или нет, только, если что-то имело применение!

Колебания Сюй Янъи были в том, оставлять ли перед его переездом Мастеру Дао Парящее Облако след, достойный его воспоминаний на всю жизнь!

Небеса никогда не отсекали путь человека. Даже если это был тайный Черный Приказ Убийства мастера Формирования Ядра, и хоть он был только на Конденсации Ци в настоящее время, он аналогично обладал уникальным превосходством!

Страх.

Боязнь Императорского Вооружения. Страх Императорского Вооружения, которое у него было при себе! В данный момент это была самая большая его поддержка!

Мастер Дао Парящее Облако... До того, как расплатиться по счетам с другими силами против него, он не смел пронзать небеса с этим делом, потому что сам желал владеть Императорским Вооружением в качестве единственного владельца!

Слова, которыми обладал Чу Чжаонань, были довольно интересными... Он прищурил глаза: «Кроме этих людей никто не знает, что твоё имя числится в Черном Приказе Убийства. Другие регионы не обладают этим ордером».

Среди всего этого... пока он был достаточно храбрым, его пространство для действий было невероятно большим! Как только он достигнет успеха, была возможность, что его вмиг поместить на список разыскиваемых всей нации! Цена за его голову будет настолько высокой, что это лишит людей дара речи!

Это, однако... действительно была дерзость, закрывающая собой небеса! Как только у него родилась эта мысль, ее нельзя было успокоить. Она перекатывалась в его мыслях, как волна огня. Он почти не раздумывал над этим и тут же зацементировал эту мысль.

Если ты будешь настолько бессердечным, я не буду говорить ни о какой вежливости.

Он молчал. В его мыслях начал формироваться безумный план.

«Ты будешь сожалеть... - через долгое время он ухмыльнулся, вставая, - даже если я буду бежать, предмет, обещанный мне в том году, тоже стоит учесть».

«Предмет, полученный мной с моим статусом культиватора-человека Сюй Янъи должен быть в моем владении».

Не стоит волноваться... Было еще достаточно времени. В настоящее время нельзя было тратить ни минуты, но... нельзя было торопить время! Достаточно будет оступиться однажды. Чем больше он будет спешить, тем выше вероятность, что он не получит ожидаемый результат!

Успех возникал среди деталей, а богатство и славу надо было искать среди опасности. Этот план будет прогулкой по бесстрашному, безумному, невероятно осторожному и сложному пути. Любое отклонение, и он упадет с этого пути.

«Прямо сейчас... - он посмотрел на ночное небо, украшенное множеством звезд, и холодно сказал, - истинная сущность Императорского Вооружения - это ключ моих планов».

«Пляшущее Облако знает, насколько это опасная штука, но не я. С врагом в темноте и мной на свету это главный страх стратега. Сначала необходимо узнать все об Императорском Вооружении».

«Пляшущее Облако, ты предстал передо мной, незначительным культиватором Конденсации Ци, но не смеешь сначала убить, а потом задавать вопросы. Выгода, которая всполошит весь пруд одной волной... - он ухмыльнулся, насвистывая небу, - я считаю тебя важным человеком».

Закончив говорить, он свободно вернулся на шоссе. Он подошел к своей машине, и увидел, что другая машина давным-давно уехала, но обнаружил еще двух людей. Это была не Ху Цзяоцзяо, а молодой человек, который ушел раньше всех.

«Мистер Сюй - на лице юноши появилось полное энтузиазма выражение, и он подошел и схватил руку Сюй Яньи, твердо пожимая ее, - я давным-давно слышал, как Босс Чу упоминает вас. Только сегодня мы встречаемся впервые. Я не ожидал, что не узнаю вас даже перед собой. Я должен извиниться за возникшую ситуацию. Я позволил Ху Цзяоцзяо создать эти проблемы... Мне действительно жаль. В будущем, дела Мистера Сюя - мои дела, дела Чжао Юаньцзина».

Сюй Яньи засмеялся. Эти люди, должно быть, были знакомыми Чу Чжаонаня. Похоже, что Чу Чжаонань поговорил с этими людьми перед уходом.